

Максимилиан Волошин в Москве

Максимилиан Волошин. "Средоточье всех путей..."
Избранные стихотворения и поэмы. Проза. Критика. Дневники
М., "Московский рабочий", 1989
OCR Ловецкая Т.Ю.

Жизнь М. А. Волошина в основном проходила в Коктебеле и Париже. "В Париже -- учиться, в Коктебеле -- работать", -- формулировал он сам значение этих городов в своей судьбе. Однако немало времени поэт провел в Петербурге и в Москве, и с каждым из этих городов связано у него много памятных -- и приятных, и горьких -- минут. Именно здесь он главным образом печатал свои произведения, здесь жили большинство его читателей и единомышленников. В общий сложности Максимилиан Александрович провел в Москве почти пятнадцать лет. Уже прочно обосновавшись в Крыму, сходил с поезда на московские вокзалы 27 раз...

С Москвой Волошина связывало многое.

Здесь прошло его детство и отрочество. Здесь он написал первые стихи. Здесь стал студентом. Венчался. Выпустил первый сборник стихотворений... В Москве поэт выступал с чтением лекций, здесь была устроена персональная выставка его пейзажей. "Белокаменная" подарила ему знакомство и дружбу со многими выдающимися людьми эпохи. В Москве поэт встретил Февральскую революцию...

* * *

В "Автобиографии" 1925 года Волошин вспоминал: "С 4-х лет до 16-ти -- Москва. Долгоруковская ул[ица], Подвиски -- обстановка суриковской "Боярыни Морозовой", которая как раз в то самое время писалась в соседнем доме. Потом окраины Москвы -- Ваганьковское кладбище и леса Звенигородского уезда: те классические места русского Иль-де-Франса, где в сельце Захарьине прошло детство Пушкина, а в Семенкове -- Лермонтова {Правильно: Захарово и Середниково.}. И то, и другое связаны с моими детскими воспоминаниями".

Некоторые из самых ранних московских впечатлений были зафиксированы Волошиным осенью 1926 года на сеансах психоанализа с доктором С. Я. Лифшицем: "Медвежий пер[еулок]. Болезни. Обои отделяются от стены в бреду. Стучит в голове (хозяин ходит). Щенка на глазах раздавили. В жару, больного, перевозят в д[ом] Зайченко, в башлыке. Сводчатые ворота. Еще раньше -- воспоминание о кв [артире] на Малой Грузинской. С внутр[енней] лестницей. Антресоли. Жили Куриленко".

А вот еще фрагмент: "Черная лестница. Мокрые ступеньки. Объявление об Дегаеве {Дегаев С. П. -- народоволец, ставший провокатором.}. Чан с мыльной синей водой в прачечной или сарае. В этом же сарае, перед коронацией {Коронация Александра III в 1881 году.}, приготовление к иллюминации, плошки, запах скипидара и масляных красок".

Более яркие впечатления оставило Подмосковье. Впоследствии Волошин вспоминал: "В гимназические времена я очень полюбил лесистые окрестности Москвы. Позже я находил даже сходство между окрест[ностями] Москвы и Иль-де-Франсом под Парижем. Та же холмистая и лесная местность, прорезанная извилистыми долинами рек. В истории русской культуры Звенигородский уезд играл такую же большую роль. Приблизительно такую же, как во французской культуре окрестности Парижа. Из разных лет детства мне памятно сельцо Захар[ь]ино, с маленьким ветхим домом, где прошло младенчество Пушкина, и Семенково (близ Дарьина), где проходило детство, Лермонтова. С отдельными местами Звенигородского уезда связаны были судьбою Чайковский, Якунчикова и др. Я очень любил и чувствовал эти места, еще не зная их исторического значения".

Некоторое представление о годах учебы Волошина в московской гимназии дает его дневник, хоть и довольно отрывочный. Надо заметить, что впоследствии поэт вспоминал тот период весьма неприязненно: "Это самые темные и стесненные годы жизни, исполненные тоски и бессильного протеста против неудобоваримых и ненужных знаний". Может быть, по контрасту с тогдашней неприглядностью московских пейзажей в подростке столь ярко и загорелась мечта о юге -- "какое-то воспоминание о пустырях, сухих травах, плитах, камнях"... Однако он, без сомнения, исподволь впитывал многие ценные московские впечатления -- архитектурные, исторические ("первое впечатление русской истории <...> -- 1-ое марта"), литературные.